

**ОСОБЕННОСТИ ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ АЛЕКСАНДРА
САМОЙЛОВА**
FEATURES OF THE LYRICAL HERO ALEXANDER SAMOILOV

Аннотация: В статье рассмотрены основные подходы к типологии лирического субъекта, особенности героя Александра Самойлова, приемы создания образа лирического субъекта и окружающей действительности в его произведениях.

Ключевые слова: Александр Самойлов; лирический герой; литературный процесс; субъект; типология лирического субъекта; минималистичность.

Abstract: The article considers the main approaches to the typology of the lyrical subject, the features of the hero Alexander Samoilov, techniques for creating an image of the lyrical subject and the surrounding reality in his works.

Keywords: Alexander Samoilov; lyrical hero; literary process; subject; typology of the lyrical subject; minimalism.

Александр Самойлов – один из авторов, чье творчество является неотъемлемой частью литературного процесса, особенно в рамках Челябинска. Все его произведения проникнуты атмосферой города, множество стихотворений посвящено родному месту писателя. Поэзия А. Самойлова пронизана городскими мотивами, она минималистична и остросоциальна, его поэтика отличается большим количеством игровых элементов, описанием житейских ситуаций и наличием множественных ироний. Особое место в стихотворениях занимает лирический герой, который полностью помещен в описываемое пространство. В творчестве автора мы видим мир через призму восприятия окружающей действительности его героем.

Существует множество подходов к типологии лирического субъекта. В нашем исследовании мы остановились на расширенной и уточненной версии. В. Малкина, кандидат филологических наук, выделяет следующие виды лирического героя:

1) «внеличный субъект». В стихотворениях с таким типом субъектной организации высказывание принадлежит 3 лицу, а субъект речи грамматически не выражен и не обозначен местоимениями. Точка зрения – внешняя и находится за пределами изображаемого мира; лирический субъект смотрит на мир как на целое;

2) «несобственно-личный субъект». Он имеет грамматически выраженное лицо и присутствует в тексте как «я», которому принадлежит речь. Но объект

описания не он сам, а картина и ее переживание. Лирический субъект находится в этой картине, но не является ее центром. Он наблюдатель, через точку зрения которого описывается картина;

3) «собственно-личный субъект», или лирическое «я». Оно отличается от несобственно-личного тем, что здесь носитель речи – самостоятельный образ, «субъект-в-себе». То есть в центре внимания сам носитель речи, он не только описывает картину, но и сам находится в ее центре. Грамматически здесь присутствует местоимение 1 лица единственного числа;

4) «ролевой субъект», или герой «ролевой лирики». Здесь «я» по-прежнему находится в центре, но надевает на себя маску, то есть смотрит на мир глазами другого, точнее сквозь призму другого взгляда;

5) «всеобщее “мы”», предполагающее множественную точку зрения и неопределенное число (множество): мы – люди, народ и т. д. Картина мира здесь единая и цельная, не предполагающая разделения на индивидуальные точки зрения;

6) «неосинкретический субъект», то есть субъект, «в котором “я” и “другой” уже не смешаны, а разыграны именно в их нераздельности. При этом субъектные границы нечеткие, они размываются или стираются. Это проявляется в смене точек зрения, форм речи, вообще внезапном изменении субъекта речи, действия или носителя точки зрения;

7) «трансгрессивный субъект». Трансгрессию мы понимаем в традиционном философском смысле, как переход условно непреходимых границ: например, живого / неживого, человеческого / нечеловеческого и т. д., в том числе и в целом границ я / другого;

8) «номадический субъект». В данном случае это понятие можно расширить до любого случая отсутствия конкретного референта у «я» или «мы», то есть когда «я» может присваиваться любым говорящим.

Лирический герой А. Самойлова – это обыкновенный горожанин, пассажир в центре большого города и отстраненный наблюдатель. Он играет множество ролей, и каждая по-своему транслирует происходящее или увиденное.

Так, в стихотворении «Река Миасс» лирический герой выступает в роли наблюдателя. Он описывает картину со стороны, не принимая в ней участия, но словно переживая все то, что он видит (неслучайно он использует местоимение «нас», причисляя себя к остальным):

*Река Миасс хранит всех нас
от злых поводырей,
по ней поплывших в стиле брасс
и утонувших в ней.*

Здесь ярко выражается «всеобщее “мы”», где герой вместе со всеми, картина мира едина и одинакова для всех. Причем река мифологизируется и отсылает нас к реке Стикс, поэтому и общая атмосфера стихотворения мрачная.

А в следующем отрывке из произведения «Теплотех» лирический герой предстает перед нами в роли прохожего. Но здесь уже открывается перед нами параллельная реальность, которая ярко выражена и в сборнике «Водолаз провел под водой четырнадцать лет»:

*Если б я упал и умер,
то пошел бы не спеша
на трамвай у Теплотеха,
а потом бы ехал, ехал
с тихой музыкой в ушах,
если б я упал и умер.*

*И хотя еще не умер,
точно так же не спеша
на трамвай у Теплотеха,
точно так же сел, поехал
с тихой музыкой в ушах
я, хотя еще не умер.*

Герой находится словно между нашим миром и тем, который «по ту сторону». Кроме того, создается ощущение замкнутости пространства, оно реализуется с помощью системы параллелизмов, развитой в книге стихов и проявляющейся в различных формах, в данном случае синтаксически.

Но где-то встречается и открытая автобиографичность в поэзии А. Самойлова, где герой – «собственно-личный субъект». Яркий пример – стихотворение «Машут»:

*И выходят наружу мои герои,
где по двое выходят, а где по трое,
и стоят на ЗЭМе и на Сельмаше,
и руками машут, ногами машут.*

Здесь главный персонаж становится уже поэтом, как и его автор. Он называет пассажиров «мои герои», предопределяя судьбу этих людей.

Самойловский герой обретает в поэзии автора всеобъемлющий характер: он существует везде и играет разные роли, одновременно находясь как в пространстве города, так и вне его окружения. Такой прием помогает увидеть город со всех сторон и создать «объективный» образ окружающего мира.

Нередко встречается и то, что на образ, поступки и взгляд героя влияет окружающая его атмосфера. Это проявляется как в общей картине стихотворения, так и в отдельных словах.

В стихотворении «Киргородок» ярко выражена эта зависимость:

*В одном небольшом городе,
в незнакомом дворе
сижусь на старой скамейке
в тени огромного тополя.*

*Качели, песочница, лестница,
пластиковая бутылка,
я что-то кому-то должен,
лужа, пакет, окурок.*

Ни денег, ни документов,

*лишь пустота внутри,
как у таксиста, проснувшегося
с перерезанным горлом.*

Лирический герой здесь находится в незнакомом дворе. Для человека незнакомое место – это всегда стресс. А само пространство кажется чем-то большим и порождает тревогу. Так и происходит у героя: он сидит «в тени ОГРОМНОГО тополя», появляется тревожное чувство, что он «что-то кому-то должен», и ощущает «лишь пустоту внутри».

В «Концерте» Александра Самойлова ярко выражена его характерная минималистичность, которая как раз и создает давящую на героя и поглощающую его атмосферу.

*Когда говорят об Урале,
я вижу большую трубу.
Когда говорят об Урале,
я слышу бу-бу-бу-бу.*

Окружающая героя местность ассоциируется у него с трубой, отчего и появляется эта звуковая игра «бу-бу-бу-бу». Труба – это что-то большое и замкнутое, поэтому лирический герой так же замкнуто мыслит, каждое предложение начинается и заканчивается одинаково. Такое повторение добавляет некую повседневность, монотонность:

*Но никто никуда не приходит,
никто никуда не придет.
Дайте, пожалуйста, водки
и бутерброд.*

С каждой строчкой настроение героя понижается, и в конце остается только безысходность, которая сопровождается большим количеством отрицаний в двух строчках.

Поэзия Александра Самойлова кажется незамысловатой и краткой, но в этом кроется минималистичная социальная картина мира. С помощью обыденных историй и примеров он пытается найти ответы на сложные вопросы, которые в обычной жизни мы решать не будем. С другой же стороны, автор пытается показать город с иной стороны, надевая на лирического героя маски пассажира в маршрутке или обыкновенного прохожего. Автор мастерски использует приемы, которые создают разные облики его персонажа, тем самым изображая разнообразные картины мира.

Библиографический список

1. Самойлов, А. А. Стихи 1993-2014 гг. / А. А. Самойлов. – Челябинск : Изд-во Марины Волковой, 2014. – 59 с.
2. Водолаз Александра Самойлова // Виртуальный музей писателей Южного Урала. – <https://writersmuseum.susu.ru/articles/водолаз-александра-самойлова/> (дата обращения: 25.04.24).

3. Минимализм в поэзии Самойлова // Виртуальный музей писателей Южного Урала. – <https://writersmuseum.susu.ru/articles/минимализм-в-творчестве-а-самойлова/> (дата обращения: 27.04.24).